

НАШИ О «НАШИХ»

Известия - 1993 - 13 нояб. - с.12

Юрий БОГОМОЛОВ, критик

Очередной Октябрь, по мнению Владимира Молчанова, оказался испытанием, которое не выдержали политики.

Кто не подкачал, на взгляд того же Молчанова, так это армия и средства массовой информации. Последнее автор программы «Скованные одной целью» и решил продемонстрировать на личном примере.

Получилось не очень убедительно. Но это бы ладно. Получилось достаточно показательно для нынешней тележурналистики.

Журналист посетил спецназовцев, чтобы представить их быт, их проблемы, их драмы вблизи и по возможности изнутри. Много крупных планов тех, кто представляет внутренние войска, кто ими командует. Много «синхрон» — за жизнь, за политику. Много хроникальных кадров о том, как они учатся воевать. Масса сочувствия к героям в закадровом тексте самого автора программы. А все равно и героев, и их жизнь видишь, словно в перевернутый бинокль.

На такого рода нередкие в документальной практике пожарные случаи есть один безотказно-спасительный прием: положить на музыку все, что отснято, поиграть рапидом, двойной экспозицией...

Молчанов обрамляет хроникально-репортажный материал известным романом Вертинского в известной интерпретации

Бориса Гребенщикова. А также шлягером из репертуара «Наутилуса Помпилиуса». Получается лирично, поэтично, патетично, наконец, художественно... и все-таки фальшиво.

Вот он приходит на семейное торжество, на свадьбу с видеокамерами, с записывающей аппаратурой, с осветительными приборами и интересуется у молодого спецназовца:

— А можете представить себе, что вам придется убивать людей?

Жених не смог. Тогда журналист обратился к невесте:

— А как вы будете относиться к тому, что ваш муж будет убивать людей? Ведь он будет это делать, потому что это его профессия.

Несколько позже, под занавес программы, он спросит другую женщину, жену другого спецна-

зовца: «А можете себе представить, что вашего мужа убьют?»

У Райкина был такой скетч: пациент спрашивает врача: «Доктор, неужели я умру?» Тот: «А как же...»

Ответ резковатый, не в тон вопросу.

«Пациенты» Молчанова отвечают в тон примерно то, что он им подсказывал лобовым вопросом. Они отвечают в том духе, что, мол, неприятная эта работа лишать жизни себе подобного. И дальше следуют очень верные рассуждения о том, что это приходится делать во имя жизни других.

Выбор спецназа: между палачом и жертвой. К этому клонит ведущий. И к этому склоняются герои молчановских репортажей, принявшие правила игры в спецназовца от Гамлета. Их, спецназовцев, снова использовали. На этот раз в качестве типажных актеров. Молчанов не чувствует, что он вслед за политиками, которых так не любит, «подставляет» ребят. Не под пули, разумеется. Под образы сентиментальных карателей.

Как они справляются с новыми ролями — вопрос отдельный. Но вопрос о том, кто они, что они вне литературно-кинематографических ассоциаций, остался без ответа в программе Владимира Молчанова «Скованные одной целью».